

Обеспечение идеологической безопасности в местах лишения свободы

Т. И. Егорова

Академия ФСИН России,
Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1

Для цитирования: Егорова, Татьяна И. 2022. «Обеспечение идеологической безопасности в местах лишения свободы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 617–628. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.303>

В статье анализируются правоприменительные и законотворческие аспекты безопасности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Основное внимание уделено вопросам сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей в процессе исполнения наказания, а также исправлению осужденных в части формирования уважения к правилам и традициям человеческого общежития. Отмечается значимость признания человеческого достоинства для определения направлений развития правового государства и формирования правопослушного поведения осужденных. Особо проанализированы такие проблемы, как влияние криминальной идеологии на процесс отбывания наказания, акцептирование ею нацистской атрибутики и символики. На основании изучения тенденций правоприменения и правотолкования проведена оценка обоснованности введения уголовной ответственности за публичное оправдание или пропаганду экстремизма. Дискурсивный анализ распространения криминально-экстремистской идеологии в местах лишения свободы отражает две основные опасности в зависимости от пространственной популяризации: с одной стороны, усугубляются негласные стратификация и кастовость среди осужденных, которые зачастую сложно преодолеть в процессе ресоциализации, а с другой — существует светская культура, практически беспрепятственно впитывающая криминальные традиции, принимая маркеры тюремной субкультуры и заражаясь ею. Наблюдение тенденций правоприменения и законотворчества позволяет сделать вывод о наличии определенной тождественности в содержании общественной опасности экстремизма и терроризма и необходимости применения системных мер уголовно-правового воздействия в противодействии преступности. Перспективным направлением законотворческого процесса видится расширение уголовной ответственности в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма, связанного с угрозами государственной и общественной безопасности, жизни и здоровью людей, общественному порядку и благополучию граждан.

Ключевые слова: экстремизм, человеческое достоинство, исправление осужденных, фашизм, субкультура, идеология, пропаганда, судебная практика, законодательство.

1. Введение

Стратегия обеспечения безопасности осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы имеет комплексный и интегративный характер. Существенную роль в данном аспекте имеет инструментальность самого позитивного права, отражающего государственную политику в той или иной сфере. Указанные направления выступают частью дорожной карты развития государства. В общем

смысле развитие всех взаимосвязанных публичных и гражданско-правовых институтов подчинено достижению единой цели, связанной с обеспечением стабильности и благополучия личности, общества и государства.

Достижение правовой защищенности осужденных является одним из компонентов комплексной стратегии развития уголовно-исполнительной политики в сфере гуманизации наказания. Неотъемлемость достоинства личности, присущая каждому осужденному независимо от каких бы то ни было социально-демографических или уголовно-правовых характеристик, имплицитно предполагает сохранение определенной «индивидуальной свободы и автономии личности» (Авахадеев и др. 2018, 211) в условиях изоляции. Глубинная амфотерность лишения свободы, предполагающая сохранение необходимой возможности самореализации и развития личности с одновременным лишением физической свободы, требует создания особых гарантий безопасности.

Направление реализации уголовно-исполнительной политики в контексте осуществления государственного управления носит промежуточный характер, конечная же цель связана с формированием правового государства, основанного на высшей ценности прав и свобод человека. Иными словами, обеспечение формально определенной защиты нематериальных благ «является своеобразным “индикатором” демократичности этого правопорядка» (Ульбашев 2019, 242).

Конкретизация правового положения осужденных выступает неотъемлемым условием обеспечения стабильности их общеправового гражданского статуса, позволяющего сохранять и расширять социальные связи, отбывая наказание. В связи с этим государство способно гарантировать правовое благополучие осужденных в местах лишения свободы, предусмотрев необходимые условия для безопасности исполнения наказания.

В долгосрочной перспективе безопасность осужденных следует соотносить с политическими и социально-экономическими задачами, в решении которых заинтересовано все общество. Согласно официальным статистическим данным, ежегодно из мест лишения свободы освобождается более 200 тыс. чел., в основном лица молодого возраста (до 44 лет)¹, поэтому очевидной представляется значимость их соматического благополучия и социально-нравственного развития для обороноспособности страны, демографического роста, обеспечения политической и социальной стабильности.

Объективно значимые потребности личности в обеспечении защищенности и устойчивом развитии выступают ключевыми национальными интересами. Данная сфера наиболее значима при осуществлении стратегического государственного планирования; это предполагает прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, без чего невозможна деятельность по их предотвращению.

Согласно официальной статистике, около половины осужденных отбывают наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 15 лет². Обеспечение безопасности осужденных при нахождении столь долгое время в замкнутом пространстве исправительного учреждения означает создание благоприятных условий для устойчивого развития личности осужденных, прогнозируемого повышения каче-

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Дата обращения 24 сентября, 2020. <http://fsin.gov.ru>.

² Там же.

ства жизни после освобождения, стабильного демографического развития страны как стратегически важных составляющих национальной политики.

Лишь в состоянии защищенности личность может реализовать свой нравственный потенциал. Институционный механизм правового воздействия способствует осмыслению полезности и необходимости упорядоченного взаимодействия индивидуумов в обществе. Межличностные отношения реализуются в системе восприятия и анализа субъективно переживаемых взаимосвязей, «проявляющихся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения» (Перельгина 2014, 62). Гарантированность государством безопасности осужденных в местах лишения свободы способна сформировать или восстановить доверие между осужденными, публичной властью и гражданским обществом, экстерминировать правовой и культурный нигилизм и скептицизм среди тюремного населения.

Именно сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укрепление национального согласия и совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества входят в число стратегических национальных приоритетов.

2. Основное исследование

Долгосрочный психологический исход культурно-нравственного воздействия представляет собой стратегический национальный интерес в сфере безопасности. Социальная память и перцепция, основанная на историко-культурной общности населения, традициях социально-экономического развития и взаимного влияния, способны поддержать позитивные социально-психологические процессы формирования общественного мнения, настроения, интересов, идеалов, установок и убеждений. Применительно к исправительным учреждениям данные социальные явления имеют первостепенное значение, так как составляют основу исправительного процесса, направленного на формирование уважительного отношения осужденных к социальной ценности человека, самого общества, труда, норм, правил и традиций человеческого общежития (ч. 1 ст. 9 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ³ (УК РФ)).

Уважение в качестве нравственно-правового явления «служит средством духовного формообразования, соответствия определенным общественным потребностям, образцам, меркам, идеалам» (Мордовец, Рагузина 2016, 25). С точки зрения безопасности исполнение и отбывание наказания дополняются и агентированы интерпретацией смысла права и правоприменения, правовоспитанием и правопрощением, сопровождающими бытие права в социально-культурных традициях общества.

Формирование социального уважения в среде осужденных выражается в правопослушном поведении и составляет нравственно-правовую предпосылку полной реализации своих прав и обязанностей. Можно согласиться с Н. А. Придворовым, что категории «уважение к личности» и «человеческое достоинство» тесно связаны между собой и должны быть отражены в отраслях законодательства и правоприменения.

³ Здесь и далее все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты, а также судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 сентября, 2020. <http://www.consultant.ru>.

менительной деятельности (Придворов 1977, 53). Это единство содержит достаточный регулятивно-охранительный, правозащитный, поощрительный и воспитательный потенциал, выступающий гарантией безопасности осужденных.

В связи с этим тревожной представляется деятельность террористических, экстремистских, радикальных националистических и религиозно-экстремистских организаций, разрушающих традиционные российские духовно-нравственные ценности. Данная опасность названа в п. 45 Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, в числе основных угроз государственной и общественной безопасности.

Идеологическая безопасность соотносима с информационной безопасностью, однако обладает более широким содержанием. В соответствии с п. «а» ст. 8 Доктрины информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, к национальным интересам в информационной сфере относятся «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации». Вместе с тем идеологическая безопасность, помимо безопасности информационных технологий в сфере сбора, хранения, обработки и распространения сведений как процесса информатизации, включает в себя безопасность социально-психологического и идейно-мировоззренческого воздействия информации как результата ее влияния на тенденции и уровень позитивной консолидации общества, способствующей сбережению национальной идентичности и государственной целостности (Солодовник 2013, 19).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 19.1 Закона РФ “О средствах массовой информации” в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна» особо подчеркнул, что в соответствии с Конституцией РФ базирующийся на идеологическом многообразии плюрализм в информационном пространстве может быть ограничен федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Обозначенная проблема острейшим образом стоит перед исправительными учреждениями, так как в местах лишения свободы в ограниченном пространстве, влекущем достаточно тесную коммуникацию, сосредотачиваются лица, имеющие преступный опыт в различных криминальных сферах. Обеспечение криминологической безопасности при этом приобретает особое значение. Разлагающее идеологическое и нравственное воздействие могут оказывать не только конкретные действия, направленные на вербовку других осужденных в террористическую, экстремистскую, радикально-националистическую и религиозно-экстремистскую деятельность, но и формирование толерантного отношения к подобным проявлениям или нетерпимости к инакомыслию в результате индоктринации.

Несмотря на то что изоляцию от общества можно рассматривать как наиболее действенное средство обеспечения национальной и международной безопасности, способствующее реализации фундаментальных прав и свобод человека (Кирилен-

ко, Алексеев 2018, 567), длительное объединение в замкнутом пространстве криминально «зараженных» лиц приводит усиленной «мутации» криминальных взглядов и идеологическому оправданию противостояния требованиям позитивного права. Освобождение из исправительных учреждений осужденных, сплотившихся на основе нигилистического отношения к порядку исполнения и отбывания наказания, овладевших пенитенциарной субкультурой, представляет для общества еще большую опасность, чем отдельные экстремистские проявления.

В связи с этим не следует рассматривать применение наказания в виде лишения свободы как универсальное средство противодействия радикализму, хотя в условиях изоляции организована воспитательная работа и обеспечивается необходимое принудительное воздействие.

При всей неочевидности проблемы экстремизма в местах лишения свободы и относительно низком числе осужденных, отбывающих наказание за преступления рассматриваемой категории, достаточно большая часть тюремного населения вовлечена в запрещенную идеологическую деятельность.

Нами проведен контент-анализ 200 постановлений судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (КоАП РФ), в отношении лиц, занимавшихся пропагандой и осуществлявших публичное демонстрирование нацистской символики при отбывании наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Выяснено, что распространенная среди осужденных тюремная атрибутика (татуировки) сегодня значительно деформируется, приобретая профашистское содержание. Большинство осужденных не ассоциируют подобные изображения с запрещенной идеологией, демонстрируя вместе с тем несогласие с российскими законами, закоренелостью криминальных взглядов и отрицанием сотрудничества с правоохранительными органами. Таким образом, экстремистская символика воспринимается некоторыми осужденными как знак кастового отличия среди тюремного населения и выражает негативистское отношение к требованиям позитивного права. Конституционный Суд РФ признал, что дифференциация раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях по различным основаниям, в том числе в зависимости от осуждения к лишению свободы впервые или при рецидиве преступлений, направлена среди прочего именно на «снижение влияния уголовных традиций на процесс исправления, обеспечение безопасности осужденных»⁴.

Установление нелегальных знаков отличия в среде осужденных неизбежно приводит к усилению стратификации среди них, выделению неформальных лидеров, контролирующих действия других, или аутсайдеров, жизненные интересы которых могут быть ущемлены.

Сплоченность осужденных по признакам тюремной субкультуры — одна из наиболее острых проблем обеспечения порядка исполнения наказания. Внутреннее психологическое единство тюремного населения, основанное на негласном распределении обязанностей и функций, является основой для функционирования организованной преступности, имеющей связь с терроризмом, наркобизнесом, похищением людей и коррупцией. Очевидно, что криминальная консолидация «на

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 840-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жулусова Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав ст. 1, 9, ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса РФ».

основе субкультурных атрибутов служит криминальным инструментарием противодействия процессу исполнения наказания» (Прихожая 2020, 23).

При подобных обстоятельствах, когда экстремистская идеология начинает срачиваться с криминальной субкультурой, существует реальная угроза безопасности правопослушной части осужденных, стремящихся к исправлению, скорейшему освобождению и подготовке к успешной ресоциализации. В связи с этим позитивное право должно гарантировать безопасность личности осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, что, в свою очередь, обеспечит эффективность уголовного наказания и достижение им своих целей. С позиции стратегических национальных интересов совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, терроризма и экстремизма — главные направления обеспечения государственной и общественной безопасности.

Отсутствие уважительного отношения к культурно-нравственным традициям общества неизбежно влечет сопротивление процессу исполнения наказания и противодействие исправительному воздействию.

Современная криминальная ситуация в России свидетельствует о расширении и укреплении влияния тюремной субкультуры на население. Особенную опасность вызывают данные явления в связи легким усвоением криминальных ценностей в подростково-юношеской среде (Федосеева 2012, 5). Усиливаются тенденции традиционализации татуировок, жаргонизмов и ролевой стратификации в неформальных сообществах, что выступает характерным маркером криминальных объединений. Философское исследование образа преступника и криминальных субкультур в культурно-цивилизационных исторических системах, проведенное Э.Н. Гуциным, выявило, что глубокое проникновение криминальных ценностей в массовую и элитарную среду, маргинализация искусства произошли к концу XX в., «особенно ярко этот процесс был представлен в России девяностых годов прошлого века» (Гуцин 2019, 11). В настоящее время преступность все больше распространяет свое влияние в рамках современных цивилизационных деструктивных трендов на аугментацию человеческого тела (нанесение наколок, обильный пирсинг, вживление имплантатов), социальное самоотчуждение (суициды и членовредительство) и наркотизацию (Латышева 2010, 116). Следование им может быть обусловлено стадным чувством принадлежности к сообществу или «эмоциональным порывом, стремлением продемонстрировать свою причастность к определенному явлению» (Шебанова 2018, 21). «Тюремная романтика», проникнув и вживившись в светскую культуру, активно тиражируется «посредством транслирующих шансон радиостанций и популярных фильмов про заключенных, преступников, воров в законе, в которых облагораживается и пропагандируется криминал» (Клейберг 2020, 142).

Очевидно, что субкультурная сплоченность тюремного населения взаимобусловливает значительное укрепление криминальных традиций в обществе. Насажение криминальной идеологии, как и любых антисоциальных принципов, обладает угрожающим потенциалом неформального влияния на личность, общество и государство.

В практической деятельности исправительных учреждений широко известно так называемое движение АУЕ («Арестантское уголовное единство»), которое было признано экстремистским и запрещено Верховным Судом РФ⁵.

⁵ По иску Генерального прокурора РФ Игоря Краснова Верховный Суд РФ запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство».

Особую тревогу вызывает то, что привлекательность правового и государственного нигилизма рассматриваемой экстремистской деятельности в значительной степени основывается на его гедонистическо-развлекательном характере (Тамаев 2009, 41). Например, традиционные картежные игры в среде осужденных, конструирование символических знаков, терминов и татуировок, установление предписаний и ограничений в повседневной жизни, не имеющих никакого существенного значения для жизнедеятельности, — все это зачастую имеет «увеселительный» характер, служащий наполнению досуга в условиях изоляции и поддерживающий мнимый авторитет движения.

Экстремистская деятельность криминальных объединений, сплоченных по признакам приверженности нигилистическому отношению к правам и свободам граждан, установленным законом, характеризуется рядом признаков.

Во-первых, осуществление экстремистской деятельности противостоит официальной внутренней политике государства, конституционным принципам верховенства субъективных прав и свобод человека, позитивного права, а также государственным антикриминальным программам в сфере борьбы с преступностью. Наиболее контрастно данная экстремистская деятельность выглядит в местах лишения свободы, где отрицательно характеризующиеся осужденные, поддерживающие криминальные традиции, отказываются сотрудничать с администрацией исправительного учреждения в соблюдении режимных требований, уклоняются от трудовой деятельности, систематически нарушают установленный режим отбывания наказания. Указанная экстремистская деятельность может выражаться в массовом нарушении установленной формы одежды, игнорировании распорядка дня, объявлении голодовок или в членовредительстве.

Так, Приговором Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 19.11.2019 по делу № 1-368/2019 установлено, что виновные в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 321 УК РФ, относятся к группе осужденных отрицательной направленности, придерживаются идеологии АУЕ* и пользуются достаточным авторитетом в преступной среде. В ходе дезорганизации деятельности исправительного учреждения они предлагали другим осужденным отказаться от приема пищи и снять установленную форму, чтобы добиться отмены администрацией проведения утренней зарядки и заправки спального места по образцу, установленному в отряде строгих условий. При этом высказывались угрозы применения насилия, избития и убийства в период отбывания наказания и после освобождения.

Во-вторых, указанная экстремистская деятельность направлена на распространение криминальных взглядов среди населения и выражается в прозелитизме как одном из наиболее ярких проявлений глубокой идеологической основы пропагандируемого правового нигилизма.

Так, Приговором Центрального районного суда г. Тулы от 28.02.2020 по делу № 1-10/2020 виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, признан Н. Д. Д. В судебном заседании установлено, что поводом к оскорблению представителя администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию, послужила правомерная деятельность, направленная на пресечение нарушения осужденным поряд-

17.08.2020. Дата обращения 20 сентября 2020. <https://procrf.ru/news/2359614-po-isku-generalnogo-prokurora-rf-igorya-krasnova-verhovnyiy-sud-rf.html>.

* Экстремистская организация, запрещена в РФ.

ка содержания в СИЗО. При проведении прогулки им выкрикивались приветствия «Здарово, прогулка!», «АУЕ*», а затем нецензурные слова и выражения в отношении младшего инспектора службы надзора, пресекшего противоправную деятельность.

Зачастую сама осведомленность о содержании исповедуемой экстремистской идеологии становится достаточно сильным моральным подавляющим фактором, за которым фактически стоит возможность силового воздействия на потерпевшего.

Так, в ходе судебного разбирательства Дмитровградского городского суда Ульяновской области по делу № 1-11/2020 о совершении преступлений, предусмотренных ст. 158, 163 УК РФ, установлено, что к потерпевшему подошел ранее незнакомый С. Т. А. и, указав на свою принадлежность к преступной группе на территории г. Дмитровграда, придерживающейся идеологии АУЕ* и «воров», назвав себя «коллективным пацаном», предложил ему вступить в их коллектив. В ходе беседы С. Т. А. рассказал о наличии «общака» для помощи лицам, находящимся в заключении, разъяснял «блатные понятия». В процессе вовлечения в экстремистскую деятельность воля потерпевшего была полностью подавлена, и он передал свои денежные средства С. Т. А.

В-третьих, негласный авторитет экстремистских сообществ в пенитенциарных учреждениях поддерживается наличием определенной иерархии членов и строгих правил, соблюдение которых обеспечивается применением насилия и угроз физической расправы, а также неотвратимости мести за сотрудничество с правоохранительными органами. При этом принуждение понимается как необходимое средство воздействия (Izluchenko, Gergilev, Bardakov 2020, 1126).

Силовое воздействие на других осужденных и угрозы применения насилия, а также воспрепятствование реализации установленных условий лишения свободы направлены на то, чтобы добиться незаконных уступок от администрации исправительного учреждения, касающихся ослабления режимных требований в отношении неформальных лидеров преступной среды и смягчения принудительного воздействия наказания.

Таким образом, экстремистская деятельность криминальных объединений представляет собой угрозу как для правопослушной части населения и граждан, склонных к уважению прав и свобод человека, норм, правил и традиций человеческого общежития, так и для лиц, вовлекаемых в указанную деятельность. На «авторитете силы» основывается совершение большинства групповых преступлений различной направленности.

3. Выводы

Пропаганда либо публичное демонстрирование экстремистской атрибутики или символики является в настоящее время административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.3 КоАП РФ.

До сих пор не установлено какой-либо ответственности за пропаганду экстремизма, однако опыт функционирования АУЕ* в местах лишения свободы наглядно демонстрирует внушительный пропагандистский характер этого явления, не только подчиняющий себе поведение и волю тюремного населения, провоцируя массовые неповиновения и беспорядки, но и проникающий в светскую культуру и сознание молодежи. Само по себе приветствие «АУЕ*» выступает одновременен-

* Экстремистская организация, запрещена в РФ.

но и предупреждением наличия негласных законов, и пропагандой криминально-экстремистской идеологии. Смысл подобной пропаганды состоит «в стремлении ее апологетов следовать “тюремным законам”, пропагандировать их и в конечном итоге культивировать параллельную структуру власти, формируя привлекательность преступного образа жизни» (Гармаев, Поликарпов 2018, 7).

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753, подчеркивается, что распространение экстремистской идеологии «угрожает государственной и общественной безопасности». Подобные обстоятельства выясняются также при признании организаций экстремистскими, т. е. угрожающими жизни и здоровью людей, общественному порядку и благополучию граждан. Очевидно, что данная угроза достаточно серьезна и для исправительных учреждений, где сосредоточивается наиболее активная в криминальном отношении часть населения.

Полагаем, что необходимость ведения уголовной ответственности за пропаганду экстремизма давно назрела. В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность и экстремизм являются синонимичными понятиями, поэтому целесообразно дополнить ст. 280 УК РФ по аналогии со ст. 205² УК РФ указанием на запрещенность публичного оправдания экстремизма или пропаганду экстремизма:

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное оправдание экстремизма или пропаганда экстремизма

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное оправдание экстремизма или пропаганда экстремизма — наказываются <...>

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, — наказываются <...>

Указанное дополнение отразит определенную тождественность в содержании общественной опасности терроризма и экстремизма как наиболее опасных форм организованной преступности в ч. 5 ст. 35 УК РФ. Как представляется, перспективные направления усиления дифференцированного регулятивного воздействия в сфере противодействия экстремистской деятельности можно также реализовать в ч. 2 ст. 20, ч. 5 ст. 56, ч. 2.1 ст. 58, ч. 3 ст. 64, ч. 3.2 ст. 72, п. «а.1» ч. 1 ст. 73, ч. 5 ст. 78, п. «г» ч. 2 ст. 79, ч. 1 ст. 82, ч. 4 ст. 83, ч. 5 ст. 95 УК РФ.

Кроме того, предлагаемое дополнение ст. 280 УК РФ будет отвечать требованиям ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, относительно права всех людей на защиту не только от какой бы то ни было дискриминации, но и «от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Таким образом, уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное оправдание экстремизма или пропаганду экстремизма преследует цель защиты населения России от подстрекательства к дискриминации независимо от каких-либо различий.

Предлагаемое изменение соответствует смыслу ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, где указано, что общепризнанным принципом международного права является применение запретов и санкций, пред-

усмотренных законом, «в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия». Установление уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, публичное оправдание экстремизма или пропаганду экстремизма представляется достаточно пропорциональной мерой по отношению к преследуемым государством законным целям.

В долгосрочной перспективе обеспечение безопасности осужденных в исправительных учреждениях выступает способом повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере профилактики преступности и иных правонарушений, повышения авторитета органов правосудия и государственной власти, а также снижения уровня криминализации общества. Указанное обстоятельство тесно связано с повышением качества жизни населения, так как создает условия для реализации личностного потенциала осужденных, развития и удовлетворения их социальных и духовных потребностей.

Неслучайно наиболее важным показателем состояния национальной безопасности, необходимым для оценки состояния национальной безопасности, Стратегия национальной безопасности от 31.12.2015 называет «удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств» (п. 115). Данное условие значимо для оценки эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы, ограничены в своих конституционных правах и свободах, имеют лимитированные возможности реализации своих личных и имущественных интересов.

Библиография

- Авхадеев, Владислав Р., Валентина С. Асташова, Людмила В. Андриченко, Саяна Б. Бальхаева, Ольга А. Беляева, Андрей В. Габов, Евгений В. Гаврилов, Елена А. Галиновская, Наталья А. Голованова, Олег А. Городов, Олег В. Гутников, Мария О. Долова, Олег А. Зайцев, Анатолий Я. Капустин, Виталий В. Кикавец, Сергей П. Кубанцев, Валерий В. Лазарев, Илья К. Лясковский, Оксана В. Макарова, Алексей В. Михашин, Андрей Н. Морозов, Елена Е. Никитина, Елена В. Оболонкова, Михаил В. Пономарев, Александр Е. Постников, Ольга М. Сакович, Наталья Г. Семилютина, Ольга И. Семькина, Дмитрий О. Сиваков, Олег А. Символоков, Светлана В. Соловьева, Ольга А. Терновая, Юрий В. Трунцевский, Инна А. Хаванова, Светлана Ю. Чашкова, Дмитрий А. Чваненко, Любовь И. Шевченко, Валерий П. Шрам, Сергей В. Шульга, Станислав С. Щербак. 2018. *Договор как общеправовая ценность*. М.: Статут.
- Гармаев, Юрий П., Борис А. Поликарпов. 2018. «Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры в следственных изоляторах». *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление* 3: 7–11.
- Гущин, Эдуард Н. 2019. «Образы преступника и криминальные субкультуры в культурно-цивилизационных системах». Дис. ... канд. филос. наук, Белгородский государственный университет.
- Кириленко, Виктор П., Георгий В. Алексеев. 2018. «Актуальные проблемы противодействия преступлению экстремистской направленности». *Всероссийский криминологический журнал* 12 (4): 561–571.
- Клейберг, Юрий А. 2020. «Подростково-молодежное криминальное движение “А.У.Е.”: феноменология и психолого-криминологическая характеристика». *Вестник Тверского государственного университета. Сер. Педагогика и психология* 1 (50): 139–143.

- Латышева, Татьяна В. 2010. «Молодежные субкультуры: основания типологизации». Дис. ... канд. соц. наук, Российский государственный гуманитарный университет.
- Мордовец, Александр С., Ольга В. Рагузина. 2016. «Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики». *Правовая политика и правовая жизнь* 1: 22–28.
- Перелыгина, Елена Б. 2014. «Личность — устойчивое развитие — безопасность». *Живая психология* 2 (2): 60–65.
- Придворов, Николай А. 1977. *Достоинство личности и социалистическое право*. М.: Юридическая литература.
- Прихожая, Людмила Е. 2020. «Проблемы раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях». *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление* 1: 22–25.
- Солодовник, Любовь В. 2013. «Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности». Дис. ... д-ра филос. наук, Южный федеральный университет.
- Тамаев, Руслан С. 2009. *Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы*. М.: ЮНИТИ.
- Ульбашев, Алим Х. 2019. *Общее учение о личных правах*. М.: Статут.
- Федосеева, Анжелика А. 2012. «Криминальная субкультура как агент социализации молодежи». Дис. ... канд. социолог. наук, Адыгейский государственный университет.
- Шебанова, Надежда А. 2018. *Модное право*. М.: Норма, Инфра-М.
- Izluchenko, Tatiana V., Denis N. Gergilev, Andrei V. Bardakov. 2020. “The philosophical category of the ideal in the models of the future state of the religious extremists Journal of Siberian Federal University”. *Humanities and Social Sciences* 7 (30): 1126–1136.

Статья поступила в редакцию 8 октября 2020 г.;
рекомендована к печати 27 мая 2022 г.

Контактная информация:

Егорова Татьяна Игоревна — канд. юрид. наук; madamti62@yandex.ru

Ensuring ideological security in places of deprivation of liberty

T. I. Egorova

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
1, ul. Sennaya, Ryazan, 390000, Russian Federation

For citation: Egorova, Tatiana I. 2022. “Ensuring ideological security in places of deprivation of liberty”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 617–628. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.303> (In Russian)

This article analyzes law enforcement and law-making aspects of the security of convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. Main attention is paid to issues of preserving traditional spiritual and moral values in the process of punishment, and achieving correction of convicts in terms of forming respect for the rules and traditions of human community. The importance of recognizing human dignity for determining the directions of development of the rule of law and the formation of law-abiding behavior of convicts is noted. The problems of the influence of criminal ideology on the process of serving a sentence, and the acceptance of Nazi paraphernalia and symbols, are analyzed in particular. Based on the study of trends in law enforcement and legal interpretation, an assessment of the validity of the introduction of criminal liability for public justification or propaganda of extremism was carried out. A discursive analysis of the spread of criminal extremist ideology in places of detention reflects two main dangers: the unspoken stratification and caste system among convicts is aggravated, which is often difficult to overcome in the process of re-socialization; and secular culture absorbs criminal traditions almost unhindered, taking and “being infected” with markers of prison subcultures. The expansion of criminal responsibility in the sphere of countering the

spread of the ideology of extremism associated with threats to state and public security, human life and health, public order and the well-being of citizens is seen as a promising direction of the legislative process.

Keywords: extremism, human dignity, fascism, AUE, ideology, propaganda, judicial practice, legislation.

References

- Avkhadeev, Vladislav R., Valentina S. Astashova, Lyudmila V. Andrichenko, Sayana B. Balkhaeva, Olga A. Belyaeva, Andrey V. Gabov, Evgeny V. Gavrilov, Elena A. Galinovskaya, Natalia A. Golovanova, Oleg A. Gorodov, Oleg V. Gutnikov, Maria O. Dolova, Oleg A. Zaitsev, Anatoly Ya. Kapustin, Vitaly V. Kikavets, Sergey P. Kubantsev, Valery V. Lazarev, Ilya K. Lyaskovsky, Oksana V. Makarova, Alexey V. Mikhashin, Andrey N. Morozov, Elena E. Nikitina, Elena V. Obolonkova, Mikhail V. Ponomarev, Alexander E. Postnikov, Olga M. Sakovich, Natalia G. Semilutina, Olga I. Semykina, Dmitry O. Sivakov, Oleg A. Symvolokov, Svetlana V. Solovyova, Olga A. Ternova, Yuri V. Truntsevsky, Inna A. Khavanova, Svetlana Yu. Chashkova, Dmitry A. Chvanenko, Lyubov I. Shevchenko, Valery P. Shram, Sergey V. Shulga, Stanislav S. Shcherbak. 2018. *Contract as a general legal value*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Fedoseeva, Anzhelika A. 2012. "Criminal subculture as an agent of socialization of youth". PhD diss., Adygeiskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Garmaev, Iurii P., Boris A. Polikarpov. 2018. "Prevention and neutralization of the influence of the criminal subculture in pre-trial detention centers". *Ugolovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* 3: 7–11. (In Russian)
- Gushchin, Eduard N. 2019. "Criminal images and criminal subcultures in cultural and civilizational systems". PhD diss., Belgorodskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Izluchenko, Tatiana V., Denis N. Gergilev, Andrei V. Bardakov. 2020. "The philosophical category of the ideal in the models of the future state of the religious extremists Journal of Siberian Federal University". *Humanities and Social Sciences* 7 (30): 1126–1136.
- Kirilenko, Viktor P., Georgii V. Alekseev. 2018. "Actual problems of countering extremist crimes". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 12 (4): 561–571. (In Russian)
- Kleiberg, Iurii A. 2020. "Adolescent and youth criminal movement 'A. U. E.': Phenomenology and psychological and criminological characteristics". *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psikhologiya* 1 (50): 139–143. (In Russian)
- Latysheva, Tat'iana V. 2010. "Youth subcultures: Bases of typologization". PhD diss., Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet. (In Russian)
- Mordovets, Aleksandr S., Olga V. Raguzina. 2016. "Respect as a principle and value phenomenon of legal policy". *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* 1: 22–28. (In Russian)
- Perelygina, Elena B. 2014. "Personality — sustainable development — security". *Zhivaia psikhologiya* 2 (2): 60–65. (In Russian)
- Pridvorov, Nikolai A. 1977. *Personal dignity and socialist law*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Prikhozhaia, Liudmila E. 2020. "Problems of separate detention of convicts in correctional institutions". *Ugolovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* 1: 22–25. (In Russian)
- Shebanova, Nadezhda A. 2018. *Fashion law*. Moscow, Norma, Infra-M Publ. (In Russian)
- Solodovnik, Liubov' V. 2013. "Ideological security of Russian Society in the context of transformational challenges of our time". Dr. Sci. diss., Iuzhnyi federal'nyi universitet. (In Russian)
- Tamaev, Ruslan S. 2009. *Extremism and national security: Legal problems*. Moscow, IuNITI Publ. (In Russian)
- Ul'bashev, Alim Kh. 2019. *The general doctrine of personal rights*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)

Received: October 8, 2020

Accepted: May 27, 2022

Author's information:

Tatiana I. Egorova — PhD in Law; madamti62@yandex.ru